

ГЛАВА 11. НОЧНАЯ ВСТРЕЧА

Зимний месяц, тонкий и острый, застыл в ночном небе, точно ледяной клинок. Его холодный свет, отражаясь от бескрайних снегов, делал эту ночь пронзительно-студеной.

Холод был собачий. Нет, даже хуже. Когда я жил в горах, заснеженные пики казались привычными, но здесь, в низине, в продуваемом всеми ветрами заброшенном храме, зима раскрылась во всей красе. То ли дело в том, что морозы ударили сильнее, то ли мой иммунитет к холоду решил уйти в отставку, но я буквально замерзал.

Дрожа всем телом, я попытался поплотнее закутаться в одеяло, свернувшись калачом, и машинально потянулся в поисках тепла к своей «половинке». Тщетно. Я пошарил рукой еще раз — пусто.

Резко открыв глаза, я ощупал место рядом с собой. Так и есть: постель пуста. Мой персональный обогреватель номер один, красавчик Люй Цэчжи, в это смутное и опасное время позорно дезертировал, бросив меня на произвол судьбы. Он оставил меня один на один с пробирающим до костей холодом...

Ну, технически я был не один: в храме еще сопели братья Ши и переминались с ноги на ногу четыре лошади. Но тепла от них было — кот наплакал.

Скривив мину, будто у меня тридцать лет кряду был запор, я выбрался из своего шерстяного кокона. Как же я жалел теперь, что мы выбросили то грязное, свалявшееся старое одеяло! Видимо, замерзнуть насмерть — это и есть моя заслуга за излишнюю брезгливость.

Весь накопленный гнев из-за недосыпа я тут же переадресовал господину Люю. Его халатность и пренебрежение священным долгом — служить мне грелкой — просто не имели границ. Разве можно вот так исчезать посреди ночи, лишая сна порядочных людей? Грех, честное слово, тяжкий грех!

Я в сердцах стукнул кулаком по одеялу, чем невольно потревожил Хэйцзая, на которого до этого опирался как на живую подушку. Пятнистая лошадь лениво приоткрыла один глаз, посмотрела на меня с явным осуждением и, решив, что ее смена в качестве подголовника окончена, гордо отползла на пару шагов в сторону. Закрыв глаза, эта скотина тут же снова погрузилась в мир грез.

Ну что за несправедливость! Я вперил в Хэйцзая взгляд мощностью в сто тысяч вольт, надеясь прожечь в его боку пару дырок. Однако уровень наглости этого коня давно достиг заоблачных высот: он даже ухом не повел, продолжая беззастенчиво дрыхнуть.

Ладно. Признав поражение в битве с лошадью, я со вздохом покинул уютную подстилку. Осмотревшись, я направился к приоткрытым дверям храма.

Вдох, выдох, еще раз вдох. Собрал в кулак остатки мужества и приготовившись к мученической смерти от обморожения, я шагнул за порог. И не успел я еще даже прочувствовать всю прелесть ледяного ветра, как заметил его. Окутанная лунным светом, на фоне искрящегося снега замерла статная фигура в белом.

Люй Цэчжи стоял, заложив руки за спину и слегка приподняв голову. Казалось, он любит луну. Его белые одежды сливались с заснеженным пейзажем, но сама его аура — властная и отстраненная — затмевала любую красоту природы.

«Ишь ты, эстет выискался! — ворчливо подумал я. — Среди ночи вылез подставиться под северо-западный ветер. Точно голову напекло. Или перемерзла».

Я, пошатываясь, направился к нему. В планах было небрежно бросить какое-нибудь крутое «Привет!», но коварный сквозняк разрушил мой образ светского льва: меня пробрала такая дрожь, что зубы предательски застучали. Разумеется, это тут же привлекло его внимание.

— Почему ты вышел? — спросил он, и прежде чем я успел ответить, на мои плечи легло его верхнее платье.

— Решил составить тебе компанию, — буркнул я, кутаясь в его одежду. — Одному ведь любоваться луной совсем не то, верно? Никакого романтизма.

Признаться в том, что я проснулся от холода, едва он ушел, было бы слишком унижительно. Хотелось вернуть ему одежду — я же мужчина, в конце концов, с чего это другой парень должен меня опекать? Но здравый смысл быстро взял верх над гордостью. Только дурак станет геройствовать перед лицом лютой зимней ночи, возвращая теплую вещь.

— Я не на луну смотрю, — ответил он, поправляя воротник на моих плечах. Его лицо было привычно серьезным.

Я пожал плечами. Какая разница, на что он там пялится? Торчать в мороз на улице — затея, граничащая с безумием. Но вслух я этого не сказал: не хватало еще, чтобы он заморозил меня своим ледяным тоном.

— И чем же ты тогда занят? — спросил я из чистого любопытства.

Что такого нельзя сделать днем, а нужно обязательно проворачивать в снегах под покровом тьмы? Неужели надеется встретить здесь какую-нибудь прекрасную даму в беде, чтобы разыграть сцену спасения из старых баллад? Сомневаюсь.

— О чем ты там опять гредишь? — Люй Цэчжи внезапно коснулся моих волос, которые я так и не успел собрать. В его голосе послышался легкий упрек.

Ого! Ничего себе манеры! Он что... дернул меня за волосы? Наш безупречный молодой господин Люй, оплот благородства и сдержанности, позволил себе такое фривольное движение? Неужели я настолько его раздражаю, что у него руки чешутся? Или он решил, что раз я чужестранец без роду и племени, то меня можно вот так запросто за косы таскать?

Я уже собрался было возмущенно возопить, но не успел вскинуть руки, как они оказались в плену его ладоней. Весь мой боевой пыл мгновенно испарился. Ну вот, опять! Тактика «бей в голову» сработала безотказно. Стоило моим рукам попасть в его захват, как всякая надежда на сопротивление исчезла. Я понуро затих. Ну почему в спорах с ним я всегда остаюсь в дураках?

То ли дело Младший брат Ши — даже мой Хэйцзай считает своим долгом над ним поиздеваться. Люй, наверное, думает, что раз я валяюсь в повозке, то ничего не вижу, но я-то знаю: этот негодный конь то и дело норовит боднуть бедного парня. А если попадает, то потом так гордо вышагивает перед телегой, будто совершил подвиг. Хэйцзай та еще сволочь, но он чувствует за спиной мою поддержку и авторитет Цэчжи, а потому наглее некуда.

В общем, жизнь Младшего брата Ши после встречи со мной стала «насыщенной», а вот моя жизнь после встречи с Люем превратилась в сплошное мучение!

Эх, нашла коса на камень. Видимо, такова судьба.

— Те, кого мы встретили сегодня, Пятеро свирепых из Мойбэй, принадлежат к Клану Охотников, — Люй Цэчжи начал согревать мои замерзшие пальцы своим дыханием, медленно давая ответы, которых я так жаждал несколько часов назад. — Они работают только за деньги. И охотятся только за чужими жизнями.

О! Значит, наконец-то решил сменить гнев на милость и всё рассказать?

Клан Охотников, значит? Своего рода «охотники за головами». Забавно! Получается, мы с ними почти коллеги. По идее, я должен был бы проявить профессиональную солидарность, вспомнить о «родстве душ» и всё такое... Но увы, я верю в то, что человек человеку — волк. А значит, конкурентов полагается ненавидеть.

Выходит, мирного сосуществования с этой братией нам не видать.

— Тебе не страшно? — внезапно спросил он. Он посмотрел на меня темным, глубоким, как обсидиан, взглядом, словно что-то замышлял.

— Страшно? С чего бы? — я искренне удивился. — Кто я такой? Я — Шэ Инь! Перекати-поле, без привязанностей и долгов. О чем мне беспокоиться?

— Сейчас за нами охотится не только Клан Охотников. Люди из Зала Возвращающихся Диких Гусей рано или поздно тоже нападут на след. Не говоря уже о том, сколько членов Нового

Альянса встретится нам на пути. Дальше будет только опаснее. Одна малейшая ошибка — и мы поплатимся жизнями. И даже теперь тебе не страшно?

Его голос был ровным, лишенным эмоций, и именно это убеждало в том, что он не шутит.

Но какой прок в этих запугиваниях? Хотел бы уберечь мою шкуру — оставил бы на горе. А раз уж мы в одной лодке, разве дезертирство поможет делу? Я не настолько наивен, чтобы так думать.

Я промолчал. Мы стояли в тишине довольно долго.

— Слушай... я могу попросить тебя об одной маленькой услуге? — мой голос дрожал. И не от страха перед «хождением по тонкому льду», а от пронизывающего ветра. И... от возбуждения.

Возбуждение? Да! Плевать я хотел на всякие «залы» и «альянсы», понятия не имею, что это за конторы. Но сама мысль о том, что за нами гонится столько народу, заставила кровь быстрее бежать по жилам. Я слишком долго застаивался на своей снежной горе. Пора бы уже размяться и показать, на что я способен!

— О чем именно? — Люй Цэчжи внимательно посмотрел на меня. Видимо, он понял, что мой трепет вызван вовсе не помутившимся от страха рассудком. В его взгляде на мгновение мелькнуло нечто похожее на облегчение.

— Не мог бы ты, о многомудрый господин, просветить своего непутевого младшего брата относительно расклада сил в нынешнем Цзянху? С чего это вы стали такими лакомыми кусочками, что за вами толпами бегают? — Видя, что он снова готов уйти от темы, я перешел к своей коронной тактике: прикинулся шлангом.

— Ну же! Раз уж между нами завязались такие... двусмысленные отношения, негоже мне подставлять спину под ножи, не зная, за что умираю. Я имею право хоть на общих началах понимать суть дела, а?

Я хотел было картинно развести руками, но он и не думал меня отпускать. Пришлось просто пожать плечами — тоже сойдет.

— Двусмысленные... отношения? Хм-м? — Он слегка прищурился, впиваясь в меня пронзительным взглядом. В его глазах была такая глубина, что в ней можно было утопить добрую половину населения страны. Хорошо, что я умею плавать, а то пошел бы ко дну в его взоре еще до рассвета. Повезло, ничего не скажешь!

— Ну... в смысле, мы ведь не кровная родня и не побратимы, — пустился я в объяснения, чувствуя, как слова льются из меня бурным потоком. — Нас свел случай, судьба связала узлом, который не разрубить и не распутать. Мы переплелись тысячью нитей... Если это не

«двусмысленные отношения», то как их еще называть? Так вот, если я вдруг...

Я набрал в грудь побольше воздуха, готовясь выдать пламенную речь, но он меня перебил:

— Надо же. Никогда бы не подумал, что у этого выражения есть такое... толкование.

Люй Цэчжи окинул меня коротким, почти лукавым взглядом, от которого у меня в ушах зашумело, а я мгновенно покраснел. Вот черт! Босс, этот взгляд был слишком... дерзким. Неужели это тот самый холодный и сдержанный Люй Цэчжи, которого я знал?

Я замер с открытым ртом, забыв даже челюсть подобрать. В голове пульсировала только одна мысль: этот парень чертовски опасен, когда перестает быть «благородным мужем». Кажется, на этот раз я окончательно попался. Сдаюсь!

<http://bllate.org/book/17512/1657132>